

ПОНЯТИЯ «ЦЕЛЬ» И «СРЕДСТВО» В АКСИОЛОГИИ Н. О. ЛОССКОГО

*Работа представлена кафедрой философии
Курского государственного медицинского университета.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор С. П. Щавелев*

Статья посвящена одной из самых актуальных проблем в аксиологии и этике: проблеме понимания и взаимоотношения таких категорий, как «цель» и «средство». Н. О. Лосский рассматривает эту проблему в контексте нравственного становления личности и развития культуры. Автор статьи анализирует оригинальный подход философа к решению этой проблемы. В статье раскрываются основные идеи Н. О. Лосского в рамках данной проблематики.

The article is dedicated to one of the most topical problems in axiology and ethics: the problem of understanding and relations of such categories as «purpose» and «means». N. O. Lossky considers this problem in the context of a personality's moral formation and development of culture. The author analyses the philosopher's original approach to solution of this problem. The main ideas of N. O. Lossky are revealed in the article within the framework of the given problems.

Одним из главных постулатов онтологической теории ценностей Н. О. Лосского является тезис о том, что каждый человек, деятель психоматериального царства бытия, несмотря на свое состояние несовершенства, есть все же индивидуум, т. е. существо, наделенное уникальной нормативной идеей, которая дает ему возможность достичь совершенства. Н. О. Лосский считает, что только личность может быть актуально всеобъемлющей абсолютной самоценностью, только личность может обладать абсолютной полнотой бытия, она никак не может являться средством для какой-либо цели или ценности, а представляет собой абсолютную самоцель. Все остальные виды бытия, производные из бытия личности, в частности различные аспекты личности, деятельности личностей, продукты их деятельности, – это ценности производные, существующие не иначе как при условии наличия всеобъемлющего абсолютного добра.

Однако это не означает, что всякое производное добро таким образом низводится на степень только лишь средства. Если бы это было так, то, например, такие ценности, как любовь человека к Богу или к дру-

гим людям, не являлись бы самоценностями, а только средствами. Н. О. Лосский пишет: «Осознание этого тезиса и точное понимание его необходимо связано с обращением к его смыслу, и это чувство есть верный симптом ложности тезиса»¹. Например, любовь к какому бы то ни было существу, лишенная самоценности и низведенная на степень лишь средства, не есть подлинная любовь, а скорее фальсификация любви, зачастую таящая в себе лицемерие или предательство. Ложность этого тезиса обнаруживается также и в том, что он лишает самой сути понятие блага или, в терминологии Н. О. Лосского, Абсолютного Добра: если любовь, красота, истина суть только средства, то в чем же самоценность этого блага или Абсолютного Добра?

Решение этого вопроса Н. О. Лосский находит у немецкого философа и психолога Вильяма Штерна. Этот философ вывел понятие «Strahlwert»; Н. О. Лосский переводит его как «частичная ценность». Чтобы установить, в чем заключается суть этого понятия, скажем несколько слов о значении его в системе В. Штерна.

Согласно В. Штерну, следует различать самоценности (Selbstwerte) и производные

ценности (abgeleitete werte); в свою очередь, последние являются лучевыми (Strahlwerte) или служебными ценностями (Dienstwerte), т. е. средствами. К понятию «лучевой ценности» В. Штерн приходит следующим образом. Согласно его персоналистической системе философии, только личность есть самоценность; но в то же время личность является сложным единством, единством, состоящим из множества различных частей (unitas multiplex). Иными словами, для В. Штерна личность есть целое, заключающее в себе множество моментов (признаки, фазы существования, способы выражения, области действия); каждый момент причастен самоценности целого и сам, таким образом, становится носителем ценности, не будучи сам по себе самоценным. Самоценное целое как бы излучает свою ценность на все принадлежащее ему. К числу таких лучевых ценностей принадлежат, согласно В. Штерну, например, нравственность, религия, искусство, право, здоровье и т. п.²

Усваивая понятие «лучевой ценности», выработанное В. Штерном, Н. О. Лосский подвергает его преобразованию соответственно развиваемой им системе абсолютной теонормативной этики и заменяет понятие «лучевой ценности» понятием «абсолютной частичной самоценности». Несмотря на свою производность, т. е. невозможность существовать без целого, эти ценности остаются самоценностями.

Н. О. Лосский считает, что всякая деятельность на пути «нормальной эволюции», т. е. на пути к всеобъемлющей полноте бытия, есть положительная ценность, поскольку она служит реализации главной цели: «Та непреодолимая добротность, оправданность в себе, которой насквозь пропитана полнота бытия, принадлежит, вследствие органической цельности ее, также и каждому моменту ее. Поэтому всякий необходимый аспект полноты бытия воспринимается и переживается как нечто такое, что само в себе есть добро, само в сво-

ем содержании оправданно, как должностное бытие. Таковы любовь, истина, свобода, красота»³. Всякое проявление жизни в этом процессе есть не только средство для восхождения, но и самоцель для творящего и переживающего его субъекта, «момент субъективной полноты бытия». Количество таких самоцелей или самоценностей и разнообразие их у каждого индивидуума очень велико: постройка дома, разведение сада, воспитание детей, общение с членами семьи, участие в политической борьбе, защита отечества и т. п.; все это моменты субъективного творчества жизни. Каждая такая деятельность, а также и сами объективные содержания, создаваемые ими, по мнению Н. О. Лосского, могут быть самоценностями для каждого конкретного человека.

С другой стороны, каждая из этих деятельностей и каждый предмет, создаваемый ими, могут быть при желании также низведены на степень лишь средства. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что соотношение действий, интересов и ценностей настолько сложно, что каждое из перечисленных действий и каждый предмет их может быть одновременно для одного и того же деятеля и самоценностью и вместе с тем средством для достижения какой-либо другой ценности.

По мнению Н. О. Лосского, несмотря на то, что предметы деятельности являются самоценностями для какого-либо индивидуума, они все же принадлежат к числу относительных, а не абсолютных ценностей. Во-первых, они оправданы лишь с точки зрения психоматериального бытия, состоящего из существ, которые сами создают расщепление жизни на отдельные, относительно изолированные друг от друга аспекты; во-вторых, поскольку условия или следствия их связаны с борьбой за существование, они не являются абсолютно положительными ценностями, добро в них смешано со злом. «Все перечисленные деятельности в царстве психоматериально-

го бытия, – пишет Н. О. Лосский, – в той или иной степени требуют борьбы с существами, находящимися вне деятеля или того союза, в интересах которого он действует: питание требует насильственного расторжения целостности чужого растительного или животного организма; ремесленная деятельность человека сопровождается истреблением жизни растений и животных или насильственным вмешательством в течение процессов неорганической природы; всякое овладение психоматериальными благами в пользу своего народа ведет прямо или косвенно к нарушению интересов других народов и т. п.»⁴. Однако взятые сами по себе, в изоляции от этих своих условий и следствий, они есть проявления сохранения жизни и ее совершенствования, подготавливающего осознание абсолютных ценностей и их усвоение.

Таким образом, основываясь на том, что конечная цель всех существ есть абсолютная полнота бытия, проявления нормальной эволюции каждого существа есть все-таки положительные ценности: это ценности объективные, общезначимые, хотя и относительные. Освобождаясь от субъективных пристрастий, искажающих оценки, всякий деятель, например, вынужден признать положительное значение здоровья всех других деятелей, их благосостояния, процветания их семей и т. п., хотя эти виды

блага относительны. Вследствие этого их общезначимость признается Н. О. Лосским иной, чем общезначимость абсолютных ценностей: совершенная любовь, красота, истина, нравственное добро есть общезначимые самоценности, тогда как относительное добро общезначимо не как самоценность, а как служебная ценность, как необходимый момент эволюции, подводящей к порогу выхода из зла. Поэтому подобные ценности можно назвать субъективными самоценностями.

Развивая свои идеи в рамках аксиологии и культурологии, Н. О. Лосский особенно подчеркивает, что для нормального функционирования любого общества, сохранения и процветания культуры необходимо соблюдение определенной иерархии ценностей. Каждая нижестоящая ценность должна быть жестко привязана в своем подчинении к вышестоящей ценности, и, наоборот, каждая вышестоящая ценность является необходимым условием нижестоящей. Ни одно из этих иерархических звеньев нельзя удалить без ущерба для всей системы, точно так же, как ни одно звено кроме первичной самоценности, т. е. абсолютной полноты бытия, не может являться основой всей системы. Только на таких условиях может быть построено подлинное здание культуры, считает Н. О. Лосский.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лосский Н. О. Ценность и бытие // Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. С. 292.

² Stern W. Wertphilosophie. Leipzig, 1924.

³ Лосский Н. О. Указ. соч. С. 293.

⁴ Там же. С. 297.